

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.38.50.063

Общественная опасность угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью

Вакар Екатерина Александровна

Аспирант,
Сибирский юридический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, ул. Короленко, 12;
e-mail: vakarekaterina@yandex.ru

Аннотация

В настоящей публикации рассматривается проблема общественной опасности угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. На основе анализа уголовного закона и правовой доктрины устанавливается, что на общественную опасность изучаемого преступления влияют ее характер и степень, определяющие тяжесть преступного посягательства. Автор выявляет характер общественной опасности на базе раскрытия состава преступного деяния, обозначения объекта, субъективной и объективной стороны посягательства, характеризует факторы, которые могут повлиять на степень общественной опасности убийства и угрозы причинения тяжкого вреда здоровью, констатирует общественную опасность в целом, в связке с тяжестью содеянного. Определяется, что характер общественной опасности рассматриваемого преступления находится в связке с охраной личности человека, но в соотношении с типовой опасностью убийства или причинения тяжкого вреда здоровью угроза совершения таковых обладает меньшей значимостью. В заключении делается вывод о том, что общественная опасность угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью носит комплексный характер, она определяется, с одной стороны, количественными и качественными параметрами, а, с другой стороны, субъективными и объективными обстоятельствами преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Вакар Е.А. Общественная опасность угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 416-422. DOI: 10.34670/AR.2023.38.50.063

Ключевые слова

Общественная опасность, характер и степень общественной опасности, тяжесть преступления, угроза убийством, угроза причинением тяжкого вреда здоровью, объект преступного посягательства, объективные и субъективные признаки состава преступления.

Введение

Общественная опасность в отечественном уголовном праве относится к числу основополагающих, атрибутирующих признаков преступления как узловой категории уголовно-правовой науки и уголовного закона. Данная позиция является, с нашей точки зрения, бесспорной, поскольку прямо и недвусмысленно подтверждается единственным источником уголовного законодательства России – Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – «УК РФ»). В части первой четырнадцатой статьи УК РФ закрепляется исчерпывающая номенклатура отличительных черт преступления как феномена социальной жизни: деяние (то есть действие – специальная человеческая активность, направленная на негативное и вредоносное преобразование окружающего мира и общественных отношений, или бездействие – воздержание от совершения полезных действий, направленных на предотвращение негативных последствий), виновность (специфическое психическое отношение субъекта преступления к совершаемому деянию, которое может осуществляться в форме умысла и неосторожности, что явствует из части первой двадцать четвертой статьи УК РФ), запрещенность деяния под угрозой уголовного наказания, общественная опасность.

Общественная опасность, будучи неотъемлемой чертой преступления, ложится, в свою очередь, в основу категоризации преступлений в зависимости от характера и степени ее проявления на преступные деяния небольшой тяжести, средней тяжести, а также тяжкие и особо тяжкие (часть первая пятнадцатой статьи УК РФ). При этом тяжесть преступления, следующая из его общественной опасности, детерминирует максимально возможное наказание. Тем не менее само содержание категории «общественная опасность» в уголовном законе не раскрывается, что заставляет нас обратиться к правовой доктрине.

Основная часть

Так, по мнению Л.Л. Кругликова, общественная опасность представляет собой «основополагающий, материальный признак преступного деяния, который носит объективный характер и реально существует в действительности вне зависимости от того, познана ли эта опасность и подвергалась ли она чьей-либо оценке» [Кругликов, 2013, 91]. Л. В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров и А.И. Рарог определяют общественную опасность как материальный признак (свойство преступления), а также как «причинение либо создание угрозы причинения ущерба охраняемым УК общественным интересам» [Иногамова-Хегай, Комиссаров, Рарог, 2015, 58]. Указанные авторы также раскрывают криминообразующие черты общественной опасности: 1) общественные отношения как разновидность преступного деяния; 2) вредоносные последствия; 3) способы имплементации деяния в форме действия либо бездействия; 4) формы и виды вины. А.В. Наумов и А.Г. Кибальник акцентируют внимание на том, что общественная опасность не связывается с конкретными уголовно-правовыми нормами и, как реальная часть общественной жизни, не зависит от воли законодателя [Наумов, Кибальник, 2023, 57], что сближает данный подход с позицией Л.Л. Кругликова.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что в уголовном законе Российской Федерации применительно к категории «общественная опасность» примыкают параметры характера и степени, которые в самом тексте УК РФ не определяются, что, опять же, заставляет нас анализировать уголовно-правовую доктрину. Заметим, что в науке уголовного права к настоящему времени сформирован консенсус относительно понимания характера и степени

общественной опасности преступного деяния. Так, характер общественной опасности раскрывается как качественная характеристика преступного поведения, а степень общественной опасности – как количественное выражение преступного посягательства. На основе характера общественной опасности производится ранжирование преступлений в зависимости от их типовой опасности, притом, что под последней надлежит понимать «значимость и важность общественных отношений (социальных благ), на которые совершается посягательство» [там же, 59]. Соответственно, исследуя характер общественной опасности, мы можем установить, что по качественным параметрам убийство, к примеру, обладает большей общественной опасностью, чем угроза убийством, а причинение тяжкого вреда здоровью обладает куда большей типовой опасностью, нежели угроза причинения такового. Что касается степени общественной опасности, то ряд ее параметров установлен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Пленум Верховного Суда РФ включает в степень общественной опасности характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, предполагавшем соучастие, вид умысла, что в совокупности образует конкретные обстоятельства содеянного.

Таким образом, из общей характеристики общественной опасности преступления с точки зрения уголовного закона и правовой доктрины мы можем заключить, что для рассмотрения общественной опасности угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью необходимо последовательно выполнить следующие задачи: 1) установить характер общественной опасности на базе раскрытия состава преступного деяния, обозначения объекта, субъективной и объективной стороны посягательства; 2) выявить факторы, которые могут повлиять на степень общественной опасности угрозы убийства или угрозы причинения тяжкого вреда здоровью; 3) констатировать общественную опасность в целом, в связке с тяжестью содеянного.

Обращаясь к решению первой задачи, заметим, что угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью относится к материальным составам преступления. Общественно опасное деяние (действие, выраженное в виде применения психологического насилия – запугивания потерпевшего с целью инспирации у последнего чувства страха, тревоги, опасения за собственные жизнь и физическое здоровье и/или за жизнь и здоровье близких) влечет за собой общественно опасное последствие в виде существенного ухудшения психического здоровья потерпевшего (формирование психической травмы), что влечет включение защитных (стрессовых) механизмов реакции организма на экстремальную ситуацию. В этой связи Л.Н. Клоченко совершенно справедливо заметила, что «психическое насилие в виде угрозы следует считать в достаточной степени общественно опасным деянием, чтобы за сам факт его проявления можно было установить уголовную ответственность» [Клоченко, 2019, 164]. При этом наличие общественно опасных последствий данного преступления видится неизбежным, поскольку действительная, реальная угроза со стороны правонарушителя не может в силу психических особенностей человеческого организма восприниматься безразлично. В противном случае такая угроза, не влекущая адекватной ответной реакции потерпевшего, не может считаться уголовно наказуемой, то есть носит мнимый характер.

Родовым объектом рассматриваемого преступления считается личность, видовым – жизнь и здоровье личности. Непосредственный объект преступления, по нашему мнению, составляет психическое здоровье личности, понимаемое в данном случае как способность адекватной реакции на события и явления объективной действительности, являющаяся основой адаптации

индивида к окружающему миру и социуму. Посягательство на непосредственный объект преступления влечет за собой душевное страдание – «эмоциональное состояние потерпевшего в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием угрозы, травмирующей его психику, здоровье, глубоко затрагивающей его личностные ценности, права и интересы» [Давитадзе, Майстренко, 2021, 139].

Объективная сторона угрозы убийством и причинения тяжкого вреда здоровью может быть представлена обозначением вербального призыва к причинению физического вреда потерпевшему или к лишению жизни при очном контакте, передачей такого призыва посредством каналов дистанционной коммуникации (по почте, во время телефонного разговора, в мессенджерах, по электронной почте, путем размещения адресного призыва в социальных сетях), а также невербальными способами (совершением конклюдентных действий) – демонстрацией предметов, которые могут являться орудием преступления (речь идет, в первую очередь, об оружии, а также о предметах, способных выступать в роли орудия преступления. Впрочем, совершения указанных действий явно недостаточно для исчерпания объективной стороны рассматриваемого преступления. Необходимо одновременное наложение двух важных событий: 1) потерпевший воспринимает озвученную или продемонстрированную угрозу как реальную, то есть относится к ней как к обстоятельству, влекущему необходимость выработки ответной реакции на действия преступника с целью сохранения жизни и физического здоровья; 2) виновный, исходя из сложившейся обстановки, имеет действительную возможность убийства потерпевшего или причинения его здоровью тяжкого вреда, но сознательно воздерживается от этих действий. Более развернутая характеристика условий отнесения угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью к преступлениям содержится в статье В.Н. Козловой, автор говорит о следующих событиях: 1) направленность умысла виновного на восприятие потерпевшим угрозы; 2) выражение угрозы любым способом; 3) направленность угрожающего на устрашение потерпевшего; 4) реальность оценки угрозы со стороны потерпевшего [Козлова, 2022, 307]. При этом все данные условия должны выполняться одновременно и неразрывно.

Субъективная сторона угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью может быть представлена только в форме прямого умысла. Субъект преступления (правосубъектное лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста) не только осознает последствия своего действия и его общественную опасность, но и целенаправленно желает нанесения потерпевшему острой психической травмы.

Таким образом, можем заключить, что характер общественной опасности угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью находится в неразрывной связке с охраной личности человека, но в соотношении с типовой опасностью убийства или причинения тяжкого вреда здоровью угроза совершения таковых обладает меньшей значимостью, ввиду того что в данном случае вред причиняется не физическому, а психическому здоровью потерпевшего.

Степень общественной опасности угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью определяется на основе анализа конкретной обстановки, в которой совершалось преступление. Сюда входят частота и тональность угроз, специфика отношений между преступником и потерпевшим, в том числе оценка их социального портрета, серьезность повода, повлекшего угрозу, личность угрожающего, характеристика потерпевшего. Так, например, если на объективную сторону посягательства накладывается такой субъект преступления, как физическое лицо, ранее судимое за преступления против личности, степень общественной опасности, по общему правилу, возрастает. Равно как и возрастает степень общественной опасности совершенного деяния, если угрожающий и потерпевший относятся к представителям

профессионального преступного мира и придерживаются криминальной субкультуры (то есть живут по «понятиям»): презюмируется, что сказанные слова об убийстве или нанесении серьезных физических увечий с высокой долей вероятности будут выполнены под угрозой потери угрожающим авторитета в криминальном мире.

Характер и степень общественной опасности угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью в совокупности определяют отнесение данного преступления к категории деяний небольшой тяжести, поскольку максимальное наказание за его совершение не превышает трех лет лишения свободы (часть вторая пятнадцатой статьи УК РФ): по основному составу предельное наказание составляет два года лишения свободы, по квалифицированному – три года лишения свободы.

Заключение

В завершение статьи заметим, что общественная опасность угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью носит комплексный характер, она определяется, с одной стороны, количественными (степень общественной опасности) и качественными параметрами (характер общественной опасности), а, с другой стороны, субъективными (оценка частной ситуации) и объективными (совершение деяния, предполагающего реальность угрозы виновного и корреспондирующее восприятие потерпевшего) обстоятельствами преступления.

Библиография

1. Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 138-141.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Рарог А.И. Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть. М.: Проспект, 2015. 608 с.
5. Клоченко Л.Н. Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 162-164.
6. Козлова В.Н. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: направления совершенствования законодательства // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 306-309.
7. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Общая. М.: Проспект, 2013. 568 с.
8. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовное право. Т. 1. Общая часть. М.: Юрайт, 2023. 410 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Public danger of threatening to kill or inflict grievous bodily harm

Ekaterina A. Vakar

Postgraduate,
Siberian Law University,
644010, 12, Korolenko str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: vakarekaterina@yandex.ru

Ekaterina A. Vakar

Abstract

This publication deals with the problem of public danger of a threat to kill or cause grievous bodily harm. Based on the analysis of the criminal law and legal doctrine, it is established that the nature and degree of the crime under study influence the social danger of the crime under study, which determine the severity of the criminal offense. The author reveals the nature of public danger based on the disclosure of the composition of the criminal act, the designation of the object, the subjective and objective sides of the offense, characterizes the factors that can affect the degree of public danger of murder and the threat of causing grievous bodily harm, states the public danger in general, in conjunction with the severity of the deed. It is determined that the nature of the public danger of the crime in question is in connection with the protection of the person's identity, but in relation to the typical danger of murder or causing grievous bodily harm, the threat of committing such is of less importance. In conclusion, it is concluded that the public danger of a threat to kill or cause grievous bodily harm is complex, it is determined, on the one hand, by quantitative and qualitative parameters, and, on the other hand, by the subjective and objective circumstances of the crime.

For citation

Vakar E.A. (2023) Obshchestvennaya opasnost' ugrozy ubiistvom ili prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu [Public danger of threatening to kill or inflict grievous bodily harm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 416-422. DOI: 10.34670/AR.2023.38.50.063

Keywords

Public danger, the nature and degree of public danger, the severity of the crime, the threat of murder, the threat of causing grievous bodily harm, the object of the criminal encroachment, objective and subjective signs of a crime.

References

1. Davitadze M.D., Maistrenko G.A. (2021) Ugolovnaya otvetstvennost' za ugrozy ubiistvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu [Criminal liability for threats to kill or cause grievous bodily harm]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, pp. 138-141.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
4. Inogamova-Khegai L.V., Komissarov V.S., Rarog A.I. (2015) *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. T. 1. Obshchaya chast'* [Russian criminal law. Vol. 1. General part]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Klochenko L.N. (2019) Real'nost' ugrozy ubiistvom ili prichineniem vreda zdorov'yu [The reality of the threat of murder or harm to health]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 10 (178), pp. 162-164.
6. Kozlova V.N. (2022) Ugroza ubiistvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu: napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Threats to kill or cause grievous bodily harm: directions for improving legislation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 12 (216), pp. 306-309.
7. Kruglikov L.L. (2013) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya* [Criminal law of Russia. General Part]. Moscow: Prospekt Publ.
8. Naumov A.V., Kibal'nik A.G. (2023) *Ugolovnoe pravo. T. 1. Obshchaya chast'* [Criminal law. Vol. 1. General part]. Moscow: Yurait Publ.
9. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22 dekabrya 2015 g. № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugolovnogo nakazaniya»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December

22, 2015 No. 58 “On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation”].

10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ].